

К тому времени, как У Тун вышла из спальни, она уже переделалась в хлопчатобумажную футболку и штаны, которые носила дома. Минг Шу встал и услышал слова Мэн Сюэ:

— Тунтун, ты же еще не приняла душ! Разве ты не говорила, что никогда не следует переодеваться в домашнюю одежду до того, как принять душ?

Минг Шу вернулся в гостиную и с огромным интересом посмотрел на У Тун.

— Это была не я, Ли Тяньюэ сказала это. Ты просто неправильно запомнила, — У Тун бросила подушку в Мэн Сюэ.

— Правда? — Мэн Сюэ поймала и обняла подушку. — Может, я действительно ошибаюсь?

— Конечно, ты запомнила неправильно. — У Тун взглянула на Минг Шу. — Я не настолько привередлива.

Минг Шу пересек комнату и направился к двери спальни У Тун. Он не сразу вошел, но заметил небольшой прямоугольный коврик у двери.

У Тун поспешила следом, наклонив голову, ее длинные вьющиеся волосы свисали на грудь:

— Можешь спрашивать меня о чем угодно, но, как я уже говорила, я всего лишь секретарша в Цзяньцзя Байлу, я мало что знаю.

Мэн Сюэ подозрительно посмотрела на них обоих. Должно быть, она почувствовала, что во всей этой ситуации что-то не так, потому что в конце концов взяла телефон и ушла в свою комнату, заперев дверь.

Минг Шу вернулся на диван и сел.

— Вы обычно приходите домой сразу после работы?

— Ага. — У Тун кивнула. — В Цзяньцзя Байлу я работала по сменам с помощником генерального директора Ши, и меня всегда назначали на раннюю смену, но после работы мне особо некуда идти, поэтому я шла сразу домой.

— А они? — спросил Минг Шу.

У Тун не совсем поняла:

— Какие «они»? Учителя в Цзяньцзя Байлу?

— Две твои соседки по квартире, — пояснил Минг Шу.

— Не обязательно. Те из нас, кто работает в сфере обслуживания, в основном работают по сменам. Но они довольно заняты и по ночам, маникюрные салоны и парикмахерские делают свой лучший бизнес ночью в будние дни.

— Это значит, что вы часто бываете дома одна по ночам? — спросил Минг Шу.

У Тун моргнула и несколько секунд колебалась.

— Да. Это как-то связано с делом, которое вы расследуете?

Минг Шу улыбнулся, и не стал ничего объяснять, а затем спросил:

— Вы — секретарь, заметили ли вы, с кем Ша Чунь больше всего общалась?

— Дайте мне немного подумать. — У Тун подняла взгляд к потолку и поджала губы. — Лю Мэй, думаю, она часто уходила с Лю Мэй.

— А как насчет мужчин?

— Мужчины? Тогда... Линь Синьчжи, я думаю. И господин Вэнь тоже неплохо с ней ладил.

Голос Минг Шу стал немного громче:

— Вы уверены?

У Тун заправила прядь волос за ухо.

— Я уверена.

— А как насчет Ву Чжэня? — спросил Минг Шу. — Ша Чунь не была в хороших отношениях с ним?

— Я этого не помню, — ответила У Тун с пустым выражением лица.

— Ах, верно, — продолжил Минг Шу. — Был еще Юй Сяочэн.

— Хм... я не часто видела Ша Чунь и Юй Сяочэна вместе, — сказала У Тун.

Ша Чунь была «целью» Ву Чжэня, а Юй Сяочэн был «целью» Ша Чунь. Должно быть, они довольно много общались в Цзяньцзя Байлу, и все же, в глазах У Тун, самыми близкими мужчинами к Ша Чунь были Линь Синьчжи и Вэнь Хэ.

У Тун, должно быть, что-то скрывала.

Минг Шу пробежался по всем подсказкам, а затем резко сменил тему:

— Что вы обычно делаете после того, как возвращаетесь домой?

— Я смотрю драмы и аниме, играю в видеоигры, — сказала У Тун. — Или занимаюсь домашними делами, стираю одежду или что-то еще.

Внезапно Минг Шу снова сменил тему:

— А Ша Чунь была с вами в хороших отношениях?

Глаза У Тун сузились:

— Я была в очень хороших отношениях со всеми учителями.

— О?

— Потому что я должна оповещать их о графике занятий. — У Тун взяла на себя инициативу, достала свой мобильный телефон и открыла журнал чата с Ша Чунь. — Иногда в учебный план вносятся изменения, и я отвечаю за оповещение всех учителей.

Минг Шу взял протянутый телефон и просмотрел записи, их общение в чате и вправду было вполне обыденными, все было о работе.

Ответы Ша Чунь всегда были довольно краткими и лаконичными, в то время как У Тун время от времени вставляла смайлики.

Минг Шу вернул телефон У Тун.

— Какие дорамы и аниме вы смотрите?

Выражение лица У Тун постепенно становилось обиженным:

— Сэр, вы считаете меня подозреваемой?

Минг Шу не стал это отрицать.

— Каждый, кто связан с Цзяньцзя Байлу, является потенциальным подозреваемым.

У Тун еще больше расстроилась, слегка опустила голову и нервно сцепила руки:

— Но, но вы же подозреваете не того человека, да. Я же девушка, как я могла сделать что-то подобное?

Минг Шу встал, набрал номер Сяо Мана и, стоя перед У Тун, попросил технического следователя подойти с набором для сбора улик.

У Тун в шоке уставилась на Минг Шу, как будто не могла понять, почему произошел такой внезапный поворот.

— Вы боитесь? — спросил Минг Шу.

У Тун мгновенно покачала головой, услышав эти слова. Но через мгновение она, похоже, передумала и робко кивнула:

— Я не понимаю, что вы пытаетесь сделать?

Мэн Сюэ высунула половину своего тела из спальни, когда пришли Сяо Ман и еще один технический детектив.

Сяо Ман был совершенно сбит с толку, когда увидел У Тун. Повернувшись к Минг Шу, он спросил:

— Капитан Минг, что здесь происходит?

Минг Шу подошел к балкону и подбородком указал на незаметную каплю крови на стене:

— Возьмите образец и принесите его обратно. Выясните, что это такое.

У Тун стояла возле журнального столика. Ее глаза внезапно потемнели.

— Ребята... — в это время к ним подошла Мэн Сюэ. — Что вы, ребята, здесь делаете?

Минг Шу снова посмотрел на У Тун, но ее взгляд вернулся в нормальное состояние, далеко не такое, как мгновение назад.

— Знаете, что это такое? — спросил Минг Шу у Мэн Сюэ.

Стены балкона старого дома не были белыми, с годами они стали темно-коричневыми, а пятно крови было совсем небольшим, да и располагалось оно низко, так что обычному человеку найти его было сложно. Да и по цвету оно не похоже на кровь, скорее на плесень. Но Минг Шу на восемьдесят процентов был уверен, что это пятно крови, так как оно имело форму брызг.

Мэн Сюэ долго изучала пятно, прежде чем покачать головой в явном замешательстве:

— Не знаю.

Когда дело дошло до анализа улик, Сяо Ман был гораздо более опытным, чем Минг Шу. Он мгновенно подтвердил:

— Это действительно кровь. Но мы пока не знаем, чья она.

Мэн Сюэ была поражена, и Минг Шу услышал, как она резко вдохнула.

Но вскоре Мэн Сюэ хлопнула себя рукой по груди и воскликнула:

— Это почти напугало меня до смерти! Тунтун, почему ты не убрала все должным образом после того, как убила курицу?

— Курицу? — Минг Шу снова повернулся и посмотрел на У Тун.

У Тун подошла к Мэн Сюэ и сказала:

— Я много работала, чтобы зарезать эту курицу. Разве вы, не должны были позаботиться об уборке? Но вы обвиняете меня...

Ее обиженный вид вернулся. Минг Шу бегло взглянул на нее, прежде чем спросить:

— Девушки, вы здесь сами забиваете кур?

— Это делает только Тунтун, — ответила Мэн Сюэ. — Я и Тяньюэ не можем этого сделать, но Тунтун может.

У Тун неловко улыбнулась.

С их встречи в «Хуа Жун» и до этого момента выражение лица У Тун сильно менялось, другие

могли и не заметить этих деталей, но Минг Шу отметил их для себя.

Маска глупой и наивной невинности У Тун начала разваливаться.

— Я бы не смог этого сказать, просто взглянув на вас, — сказал Минг Шу. — Вы можете сами зарезать курицу?

— Я не такой городской человек, как вы, ребята, — сказала У Тун. — Я из небольшого уезда, и я сама убиваю кур и уток дома.

— Супермаркеты и продуктовые рынки предоставляют услуги по забою бесплатно, — сказал Минг Шу. — Почему же вы все равно приносите их домой, чтобы лично убить?

Реакция У Тун становилась все более и более неестественной:

— Я... я просто привыкла это делать.

Мэн Сюэ, стоящая рядом с ней, сказала:

— Да, Тунтун вроде как любит убивать кур.

Сяо Ман поднял голову:

— Любит?

Такая милая и наивная девочка... любила убивать кур?

Это прозвучало слишком странно, даже не очень внимательный к деталям следователь заметил что-то необычное.

В этот момент зазвонил мобильный телефон Минг Шу.

— Капитан Минг, по вашему указанию я просмотрел общественное и частное наблюдение возле Девятой средней школы 24 августа, — сказал Чжоу Юань. — Одна из камер засняла У Тун в 20:03.

Минг Шу повесил трубку и повернулся к У Тун:

— Похоже, теперь вы ходите в гости ко мне в офис.

Квартира в Байсюань Гуйюань была из небольшого списка собственности, принадлежавшей Чу Кану.

Хотя он был сыном главы группы Чу из плоти и крови, Чу Кан не жил в роскоши, как многие думали. Его покойная мать, Ци Кан, была медсестрой в частной клинике, имела неплохую внешность, за ней приударил Чу Линьсюнь, большой любитель молоденьких девушек, и она забеременела.

Ци Кан была умной и красивой, и она знала все о том, как себя вести в личных вопросах. Она думала, что таким способом однажды сможет присоединиться к уважаемой семье Чу. Но даже если это было невозможно, она думала, что, по крайней мере, сможет добиться признания своего сына Чу Кана. Она даже дала ему имя, так похожее на свое, для того, чтобы постоянно напоминать о себе Чу Линьсюню.

Однако Чу Линьсюнь вообще не видел в ней ничего важного. Он дал ей два дома и кредитную карту, чтобы она могла тратить их по своему усмотрению, а затем отправился на поиски следующей девушки.

Чу Кан рос, так и не испытав ни капли отцовской любви, а его мать постоянно находилась в угрюмом состоянии. По сравнению со своими сверстниками, он рос вообще без особой привязанности. Конечно, он был воспитан в гораздо более богатой среде, чем обычные люди, и к тому же получил прекрасное образование. Но с возрастом его личность и характер становились все более и более извращенными.

Несколько лет назад Ци Кан впала в депрессию. Все дома и машины, которые подарил ей Чу Линьсюнь, попали в руки Чу Кана. Квартира в Байсюань Гуйюань была одной из таких резиденций.

Этот маленький район уже давно считался старым и ветхим; по-настоящему богатые люди там уже не жили. Чу Кан презирал это место. Он приходил сюда только на одну или несколько ночей, когда хотел пообщаться с Лю Мэй. Как только он удовлетворит свои потребности, он немедленно уйдет, не заботясь о том, выживет Лю Мэй или умрет.

В глазах Чу Кана Лю Мэй была просто идиоткой. Она была в ужасе от власти семьи Чу и позволяла Чу Кану делать с собой все, что ему заблагорассудится.

Чу Кан ни капельки не боялся, что Лю Мэй обратится в полицию. Эта женщина уже была полностью сломлена им. Она была больше похожа на собаку, чем настоящая собака.

Поиграв с Лю Мэй несколько дней, Чу Кан вспомнил, что послезавтра будет день рождения его старшего брата Чу Цина. Он решил позвонить нескольким своим «советникам», чтобы они помогли ему придумать, что подарить.

Эти так называемые «советники» на самом деле были просто внебрачными детьми, такими же как и Чу Кан. Ни у кого из них не было нормальной работы. Все они полагались на поддержку семьи Чу. Их статус никогда не повысится сильно, но и сильно не упадет. Все они жили свободно, словно стая упитанных личинок, которых всю жизнь кормили с рук.

Чу Кан искренне ненавидел других сыновей Чу Линьсюня, это правда, но он также искренне хотел заслужить расположение кого-то из своих старших братьев. В последние годы четверо законных сыновей Чу Линьсюня яростно боролись за свое место в семье. Чу Цин был тем, кто возвышался над остальными, и Чу Кан уже давно вступил с ним в союз. Теперь, когда у Чу Цина был день рождения, Чу Кану, естественно, пришлось серьезно подумать о том, как выразить свое почтение.

Но после организации встречи со своими «советниками» Чу Кан едва успел выйти за дверь, как его остановила полиция района Нань в гараже его собственного дома.

— Вы знаете, кто я? — тут же закричал Чу Кан.

В ранние годы он увлекался уличными гонками и незаконным оборотом наркотиков. Совсем недавно он добавил к своему списку преступлений неправомерное тюремное заключение и убийство. Он верил, что мог действовать безнаказанно, и все потому, что стоял в тени такого огромного дерева, как Чу Цин. Он знал, что Чу Цин мог легко решить все его проблемы или просто спрятать их под ковер.

Столкнувшись с полицией, Чу Кан всегда вел себя высокомерно и властно.

— Мы знаем. — Фан Юаньхан вышел из полицейской машины и тут же показал свой значок. — Чу Кан, сын предпринимателя Чу Линьсюня.

Глаза Чу Кана сузились, но он все еще оставался уверенным в своей непобедимости:

— Если знаешь, то проваливай!

С точки зрения телосложения Чу Кан ничем не уступал полицейскому, стоявшему перед ним. Прежде чем его отвратительные слова успели выпасть полностью, он поднял правую руку и попытался оттолкнуть стоящего перед ним молодого детектива.

Но Фан Юаньхан определенно не был похож на тех полицейских, с которыми Чу Кан имел дело в прошлом.

Как только Чу Кан поднял руку, Фан Юаньхан ударил его локтем. В следующее мгновение он сжал руки Чу Кана вместе и быстро надел наручники на его запястья.

— Как ты смеешь, мать твою! — Чу Кан взревел, с ним никогда раньше не обращались

подобным образом. — Фан Юаньхан, да? Тебе больше не нужна твоя чертова работа? Как ты смеешь меня арестовывать? Ты знаешь, что мой брат...

— Заткнись! — Фан Юаньхан сопровождал Чу Кана в полицейскую машину и сурово сказал: — Мне все равно, кто ты и кто твой брат. Вы связаны с делом о пропаже, и мой долг — расследовать его!

Чу Кан был сбит с толку этим криком и на несколько секунд застыл в полицейской машине, и пришел в себя только когда Фан Юаньхан уже с грохотом захлопнул дверцу машины.

Две полицейские машины выехали из гаража и не остановились, когда проезжали мимо участка района Нань.

Дело об исчезновении Чжоу Си изначально расследовалось участком района Нань. И хотя новые улики в этом деле были найдены Отделом тяжких преступлений, дело все равно должно было расследоваться участком района Нань. Даже Лю Мэй следовало передать в участок района Нань.

Однако Фан Юаньхан не очень хотел передавать дело.

Дело было не в том, что он хотел перехватить дело. Это произошло просто потому, что корни группы Чу уходили слишком глубоко в город Донгье. Если Чжоу Си смогла бесследно исчезнуть, это означало, что кто-то определенно дергал за ниточки за кулисами. Если дело будет передано в участок района Нань, то удовлетворительное решение будет достигнуто только в том случае, если группа Чу решит отказаться от своего внебрачного сына Чу Кана. Но если бы они решили защитить Чу Кана, то на полицию района Нань неизбежно обрушилось бы огромное давление.

Переплетение интересов между полицией и богатыми и влиятельными семьями города Донгье было трудно расшифровать. Фан Юаньхан опасался, что это дело будет развиваться непредсказуемым образом, если оно выйдет из рук Отдела по расследованию тяжких преступлений.

Чу Кан был высокомерным, потому что знал, что у него есть сила, чтобы поддержать свое высокомерие. Независимо от законности его рождения, его фамилия по-прежнему была Чу.

Прежде чем приступить к задержанию Чу Кана, Фан Юаньхан собирался спросить у Минг Шу совета, как поступить в этом деле, как вдруг в офис Отдела по борьбе с тяжкими преступлениями пришел Сяо Юань и прямо сообщил, что это дело не будет передано в отделение района Нань, а будет раскрыто лично Бюро уголовных расследований.

Уверенность Фан Юаньхана мгновенно возросла.

Чу Кан лишь некоторое время молчал и послушно сидел на заднем сиденье полицейской машины. Оставшуюся часть поездки он поочередно заявлял, что он сын Чу Линьсюня, и оскорблял офицеров в машине. Если бы они не были заняты официальными делами, Фан Юаньхан хотел бы бросить Чу Кая на землю и протащить его лицо по гравию.

— Я хочу позвонить брату! — потребовал Чу Кан. — Не выказываете мне должного уважения? Ладно! Но вы же не посмеете проявить неуважение к младшему начальнику семьи Чу, не так ли?

— Я не знаю никакого младшего начальника семьи Чу, — пренебрежительно ответил Фан Юаньхан. Он бросил на Чу Кана уничтожающий взгляд. — И хватит нести чушь об «уважении» и семье Чу! Думаешь, Отдел по тяжким преступлениям Бюро уголовных расследований — это место, где мы оказываем кому-то услуги? А? Позволь мне сказать тебе кое-что, Чу Кан. Ты столкнулся со мной, Фан Юаньханом, сегодня. Это значит, что тебе обязательно придется заплатить за свои преступления! Я, черт возьми, доведу это до конца, если это будет последним, что я сделаю!

Остальные детективы в этой машине были старшими офицерами из района Нань, расследовавшими немалое количество убийств. Услышав, что на этот раз подозреваемый был членом семьи Чу, они все почувствовали себя немного неловко. Но, увидев суровую и неумолимую решимость Отдела по расследованию тяжких преступлений, все они вздохнули с облегчением.

Как только полицейские машины прибыли в Бюро, Чу Кана немедленно перевели в одну из комнат для допросов Отдела по расследованию тяжких преступлений.

Лю Мэй была ключевым свидетелем по этому делу, ведь раны ей нанес Чу Кан. И она с радостью предоставила записи звонков, видеозаписи и другие материалы, прямо доказывающие, что Чу Кан — убийца Чжоу Си.

Не ожидавший, что его укусит собака, которую он вырастил, Чу Кан застыл на стуле для допросов, потрясенный до глубины души, и после недолгого молчания закричал:

— Она подставила меня! Это была ловушка! Это она привела ко мне Чжоу Си! Это она виновна! Я страдаю от глубокой депрессии и не могу контролировать свое поведение! Я даже не понимал, что происходит в тот момент!

— Депрессия? — человеком, сидевшим напротив Чу Кана, был Сяо Юань. — Кто вам сказал, что депрессия является оправданием убийства?

Когда он столкнулся с Фан Юаньханом, Чу Кан все еще смог набраться смелости, чтобы огрызнуться на него. Но теперь он столкнулся с холодным и неукротимым Сяо Юанем, чей спокойный и строгий взгляд был неотрывно прикован к нему. В присутствии Сяо Юаня Чу Кан внезапно почувствовал себя совершенно потрясенным.

Чу Кан родился во власти и влиянии семьи Чу. Каким бы глупым он ни был, у него была способность сказать, кто на самом деле держит в своих руках власть и авторитет.

На лбу выступил холодный пот, в горле несколько раз сильно кольнуло, и он впервые подумал, что старший брат, возможно, не придет за ним.

— Кто такой доктор Ло? — спросил Сяо Юань.

— Доктор Ло... — Чу Кан не осмелился встретиться взглядом с Сяо Юанем. Он опустил взгляд на стол, и его глаза забегали из стороны в сторону. — Он мой психиатр.

— Ло И из Психологического центра Цзюлин? — подсказал Сяо Юань.

Чу Кан энергично кивнул головой:

— Да, да! Это Ло И! Я действительно психически болен, и доктор Ло может доказать, что я был в состоянии неспособности контролировать себя, когда ранил Чжоу Си! Я невиновен, правда. Если бы Лю Мэй не привела ко мне эту девушку, если бы она не вынудила меня совершить преступление, я бы не... как бы я мог причинить вред этой невинной девушке!

Сяо Юань снова спросил:

— Доктор Ло заверил вас, что сможет предоставить вам доказательства психиатрической экспертизы после того, как вы будете задержаны за преступление?

Чу Кан настороженно ответил:

— Да!

— Тогда он вас обманул, — сказал Сяо Юань с улыбкой. — Он не имеет права оценивать вас.

Чу Кан задохнулся:

— Нет, невозможно!

— Невозможно это или нет, вы скоро узнаете, — сказал Сяо Юань. — Я слышал от членов своей команды, что вы просили связаться с вашим братом?

— Я...

— Члены моей команды слишком молоды, чтобы понять, кто ваш брат, я сам помогу вам найти брата.

Поведение Сяо Юаня было таким же спокойным, как ясный весенний день, но Чу Кан сейчас был гораздо более напряжен, чем когда он столкнулся с Фан Юаньханом. Он долго заикался и замолкал, прежде чем, наконец, сумел выплюнуть имя Чу Цина.

Вскоре Чу Цин и его секретарь Шуй Сюнь вместе прибыли в Бюро.

По сравнению со своим сводным братом Чу Каном, внешний облик Чу Цина можно охарактеризовать как благородный и компетентный, он не имел ни малейшего намерения оказывать давление на полицию, исходя из своего статуса и положения, и с предельной искренностью извинился от имени семьи, заявив, что, хотя Чу Кан и является представителем семьи Чу, если он совершил ошибку, семья Чу точно не будет его укрывать, и попросил полицию быть справедливой и беспристрастной.

— Чу Кан планировал обратиться к Чу Цину за поддержкой, но Чу Цин уже решил исключить его из семьи? — Фан Юаньхан не скрывал своего удивления, еще до прихода Чу Цина он решил, что это будет тяжелая битва.

Но как только он еще немного подумал, он понял, что отказ Чу Цина от Чу Каня был неизбежным исходом.

Это дело уже находилось в распоряжении Отдела по тяжким преступлениям, и Сяо Юань приказал провести тщательное расследование. У семьи Чу не было причин изо всех сил стараться прикрыть внебрачного сына.

В такой бизнес-империи, как Чу, существовало бесчисленное множество скрытых секретов, которым нельзя было позволить увидеть свет. Такие семьи, как Чу, больше всего ненавидели, когда их проверяли. Если расследование дела Чу Кана будет продолжаться в течение длительного времени, свет неизбежно прольется на некоторые темные тайны.

Фан Юаньхан почесал голову.

Хотя он был молод и горяч, он не мог не осознавать всю важность ситуации. Отделу по тяжким преступлениям в настоящее время необходимо сосредоточиться на делах Ша Чунь и Ву Чжэня. Даже если в семье Чу и происходили незаконные дела, Отдел по расследованию тяжких преступлений не мог расследовать их в данный момент.

Узнав о намерении Чу Цина бросить его, Чу Кан сначала впал в молчаливый ступор. Затем он хлопнул по столу для допросов и расхохотался:

— Все собираются меня бросить, да? Все хотят моей смерти, да? Да, я убил Чжоу Си, но без

людей Чу Цина как бы я избавился от ее тела!?

— Что вы сделали? — спросил Сяо Юань.

Эти слова казались обычными, но в ушах Чу Кана они были совсем не обычными — Сяо Юань сказал "вы, парни", а не просто вежливое "вы".

Это неожиданно придало Чу Кану уверенности.

— Правильно, это были мы! — заявил Чу Кан, становясь все более и более энергичным. — Это секретарь Чу Цина помог мне избавиться от тела! Его сожгли на котельном заводе на окраине города!

Группа следователей немедленно отправилась на котельную, о которой говорил Чу Кан, чтобы провести расследование, а Шуй Сюнь спокойно отрицал это:

— У нас с молодым господином Чу Каном никогда не было никаких частных контактов, и я не знаю никакой котельной, так что вы сами все узнаете, когда проверите.

Чу Кан теперь был похож на животное в клетке, дико кусающее и огрызающееся на всех. Он не только пытался обвинить Чу Цина и Шуй Сюня, но и набросился на Ло И:

— И этот Ло И тоже не самый хороший человек!

Это было как раз то, что интересовало Сяо Юаня.

— Почему вы думаете, что он нехороший человек?

— Я уже давно знаю, что он обратился ко мне, потому что хотел войти в группу Чу! — Чу Кан маниакально рассмеялся. — Откуда он мог знать, что я всего лишь «расходный материал»? Ха-ха-ха, так ему и надо!

Когда Сяо Юань вышел из комнаты для допросов, он случайно увидел Минг Шу, бегущего по коридору.

— Остановись! — крикнул Сяо Юань.

Минг Шу торопливо затормозил, его ботинки заскрипели по полу:

— Заместитель Сяо, что случилось?

В это же время Фан Юаньхан спустился с лестницы и некоторое время смотрел на их дуэт издалека:

— А?

<http://bllate.org/book/14859/1321933>